

Клан Гун был захвачен Цзяо Лицяо всего за четверть часа. Сама она не ожидала, что клан окажется столь податливым, а потому, решив не мелочиться, объявила гору своей вотчиной и основала там Банду Рыб-Драконов и Быков-Лошадей — в качестве свадебного дара Ди Фэйшэну. Что до ядовитого тумана, она была уверена: Яо Мо проявит к нему живой интерес.

— Говори, где Лотос Чуюнь?! — процедила Цзяо Лицяо, вальяжно развалившись в кресле Главы Ордена. Сюэ По приставила клинок к горлу Гун Цзыюя, требуя ответа.

— После того как Дворец Чжэн пришел в упадок, в клане Гун не вырастили ни единого цветка Лотоса Чуюнь, — ответил Гун Цзыюй.

— Ты держишь нас за дураков? Дворец Чжэн и Дворец Цзюэ — ваши жизненно важные артерии. Если бы не помощь Гун Шанцзюэ, вы, никчемные отбросы, давно бы сгнули. Наши люди не могут найти Гун Шанцзюэ, значит, это он спрятал Лотос Чуюнь. Вы до того жалки, что не поддерживаете способного Гун Шанцзюэ, а вместо этого возвели на пост Главы Ордена ничтожество, которое позволило Ваншэн Дао прорваться внутрь и даже не защитило наследника Дворца Чжэн, допустив его смерть. Вы лишились мощнейшего оружия и погрязли в междоусобицах!

Цзяо Лицяо искренне поражалась: такая мелкая секта, как клан Гун, вместо того чтобы расширять границы, занимается лишь грызнёй друг с другом.

Гун Цзыюй, которого Цзяо Лицяо то и дело клеймила идиотом и тупицей, кипел от ярости, но упрямо отказывался признавать, что он — всего лишь бестолковый бездельник, проматывающий жизнь в увеселительных кварталах.

— Если до конца дня не найдете Лотос Чуюнь, я буду убивать по десять человек в день. Не верю я, что Гун Шанцзюэ плевать на клан Гун, — заявила Цзяо Лицяо.

Однако Гун Шанцзюэ было действительно плевать — он давно разочаровался в клане, да и Лотоса Чуюнь у него не было.

Павильон Ляньхуа.

— Хуа-Хуа, Хуа-Хуа! Ты слышал? Цзяо Лицяо из Альянса Цзиньюань облысела! Ха-ха-ха-ха! — Юаньчжэн хохотал, катаясь по коленям Ли Ляньхуа. Когда-то Цзяо Лицяо пыталась подослать к нему убийц из зависти к его красоте, но Ли Ляньхуа одним ударом отправил её в полет. Позже скрытые покушения сменились открытыми нападениями, но все отряды, что приходили за ними, были перебиты, что, впрочем, раскрыло тайну: Ли Ляньхуа — это и есть Ли Сяньи.

Цзяо Лицяо до смерти боялась, что Ди Фэйшэн узнает о том, что Ли Сяньи жив, поэтому сама

же скрыла этот факт.

Фэн Цин из Ваншэн Дао тоже повел себя странно: явился лично и заявил, что их истинный господин — Ли Ляньхуа, после чего связал Шань Гудао и преподнес его в подарок.

Система: Даже я не могу понять, как развиваются события!

Юаньчжэн: Я еще ничего не сделал, почему всё идет так пугающе гладко?

Оказалось, что наставница Ли Сяньи с горы Юньинь, убираясь в комнате, нашла шкатулку, спрятанную Шань Гудао. Раскрыв его гнусные замыслы, она в одиночку ворвалась в Ваншэн Дао и разоблачила его. Правда, она не знала, что Ли Сяньи жив, и думала, что Шань Гудао коварно погубил её любимого ученика. А Фэн Цин узнал, что Ли Сяньи жив, от самой Цзяо Лицяо.

Когда Цзяо Лицяо выяснила, что Ли Сяньи — её двоюродный брат, она немедленно отозвала убийц. Она люто ненавидела самозванца Шань Гудао: если бы она знала раньше, что Ли Сяньи ей родня, то давно бы использовала этот статус, чтобы заставить Ди Фэйшэна жениться на ней! А как только он бы женился, она бы уговорила брата сразиться с ним.

Цзяо Лицяо бранилась, но показаться Ли Сяньи на глаза не смела, боясь, что тот разрубит её мечом. Ей оставалось лишь надеяться, что Фэн Цин доставит Шань Гудао к Ли Ляньхуа, и это послужит искуплением её вины.

В тот момент Юаньчжэн, увидев, как Ли Ляньхуа вырвало кровью от ярости при виде Шань Гудао, сам прикончил предателя, а Фэн Цину приказал готовиться к свержению старого императора. Фэн Цин, зная, что перед ним будущая супруга его господина, послушно и радостно умчался обратно в Ваншэн Дао.

Когда Ли Ляньхуа очнулся, Шань Гудао уже и след простыл — Юаньчжэн стер его в порошок.

Лишь после того, как Ли Ляньхуа несколько дней мучил Юаньчжэна, он наконец отошел от горя из-за предательства. Впрочем, это Юаньчжэн намеренно применил чары, чтобы отвлечь его внимание.

Сытый и довольный Ли Ляньхуа, перестав терзаться печалью, снова принялся тискать маленького лисенка, но тот вдруг заявил, что хочет стать императрицей.

Ли Ляньхуа вовсе не стремился на трон, но раз уж его лисенок пожелал короны, пришлось, поморщившись, начать план по захвату власти. В конце концов, в его жилах текла самая что ни на есть законная императорская кровь!